

— Как только попробуешь узнаешь, сладко или нет, — ответил ИХань, взболтав воду стакане. Затем сунул стакан в руки ЦзинЮаня и повернувшись ушел обратно в комнату. На ходу он добавил, — Если хочешь выпить, так и скажи, ты просто невыносим.

— Нет, ХаньХань, — ЦзинЮань поспешно поднял руку, пытаясь остановить его. — Я... — не хочу пить.

Внезапно ИХань обернулся, и сверкнув зубами, сказал:

— Раз уж ты хочешь, то выпей все до капли. Если посмеешь тратить медовую воду, которую я так усердно смешивал...хм, — он отвернулся и пошел за феном.

ЦзинЮань стоял там со стаканом в руке и горькой улыбкой на лице: похоже, сегодня вечером он действительно задел своего малыша за живое. И тот теперь в ярости от смущения. Ладно. Это всего лишь стакан медовой воды. Он выпьет ее всю. Может, он и не любит сладких напитков, но что поделать? Кто ему виноват, что он полюбил такого избалованного и милого ребенка. (Ты уверен, что он ведет себя именно так?)

Выпив стакан медовой воды в несколько больших глотков, он ощутил, что вкус был немного странным, и слишком сладким. Так сладко, что у него онемел язык. Однако ЦзинЮань редко пил что-либо подобное, поэтому особого значения этому не придал. Он посчитал, что его малыш намеренно пересластил, просто чтобы подшутить над ним. Чтобы смыть тошнотворно-сладкий привкус, не прекращая улыбаться, он подошел к столу и налил себе немного воды. Затем он принял на себя задачу высушить волосы ИХаня. Он провел пальцами по мягким волосам, обдуваемым жаром. Он чувствовал, как его сердце превращается в лужицу от испытываемых к нему чувств. Как только волосы высохли, он не удержался и поцеловал ИХаня в макушку, а затем отложил фен и обнял его.

— Ты сердишься на меня, ХаньХань? — мягко спросил он.

Обернувшись, ИХань искоса посмотрел на него, но промолчал.

Увидев шанс, ЦзинЮань поцеловала ИХаня в щеку и произнес:

— ХаньХань, на самом деле я хочу тебя даже больше, чем ты думаешь, но ты, в последнее время, постоянно попадаешь в больницу, из-за чего я очень за тебя переживаю. Именно поэтому, я не хочу еще больше травмировать твоё тело. Нам некуда спешить. Как только ты полностью поправишься, ХаньХань, не наказывай меня, ладно? Не заставляй меня еще больше сдерживаться? Я действительно хочу тебя.

— Неужели меня так легко разозлить? — невольно рассмеялся ИХань. — Кроме того, не говори так, будто я действительно жажду этого.

При виде этой невольной улыбки, внезапно озарившей его лицо, ЦзинЮань тоже улыбнулся, отвечая:

— Ты вовсе не жаждешь, это я тут сгораю от похоти.

— Подходи и садись, — сказал ИХань, снова рассмеявшись и полностью повернувшись, посмотрел на ЦзинЮаня. — Помогу тебе высушить волосы. Нельзя спать с мокрыми волосами.

Издав низкий смешок, ЦзинЮань отпустил его плечо, и они поменялись местами. Прядь за прядью ИХань обдувал волосы ЦзинЮаня сухими теплыми потоком воздуха. ЦзинЮань наблюдал за их отражениями в зеркале. Внезапно он вновь рассмеялся.

— Над чем смеешься? — спросил ИХань.

— ХаньХань, нынешняя наша жизнь именно та о которой я мечтал. — с усмешкой ответил ЦзинЮань. — Я надеюсь, что наша жизнь останется прежней, даже когда мы состаримся. Прямо как сегодня. Мы будем вместе принимать душ по вечерам и так же сушить друг другу волосы

Склонив голову набок, ИХань задумался.

— Это твои желания, — упрекнул он с улыбкой. — Кто хочет постоянно сушить тебе волосы? Ты даже не знаешь, как сесть ниже. Разве ты не знаешь, как это утомительно, когда мои руки подняты так высоко?

— Мне нравится сушить твои волосы. Мне нравится умывать и мыть всего тебя. Мне нравится делать для тебя все и вся, — признался ЦзинЮань. — Когда я ухаживал за тобой в больнице, твои родители часто говорили, что я себя загоняю. Однако в те моменты, я чувствовал себя таким счастливым. Ты так послушно сидел на кровати, ожидая, пока я умою тебе лицо влажным полотенцем. В тот момент, ты был просто очарователен. Мне нравится, даже когда я помогаю тебе в туалете.

— Наконец-то ты показал свою истинную, извращенную натуру, верно? — со смехом отругал его ИХань. — Мне было интересно, почему ты настоял на том, чтобы помочь мне в ванной, хотя я и говорил, что голова больше не кружится. У тебя есть какой-то странный фетиш? Я должен вызвать полицию.

ИХань снова рассмеялся, выключил фен, взъерошил волосы ЦзинЮаня, сообщив:

— Готово.

ЦзинЮань откинулся назад, упершись затылком в грудь ИХаня. Его глаза все еще были прикованы к отражениям в зеркале, когда он мягко произнес:

— Ты прав, ХаньХань. Раньше я все еще был способен себя контролировать. Но с тех пор, как мы с тобой встретились, то понял, что становлюсь все большим и большим извращенцем. Я хочу обнимать тебя каждое мгновение. Мои руки не желают расставаться с твоей кожей. Я все время думаю о том, чтобы поцеловать тебя. Не имеет значения, волосы это или ступни. А еще я хочу выпускать тебя из постели. Когда ты переодеваешься, я хочу наклониться и вдохнуть твой запах. ХаньХань, возможно у меня заболевание непреодолимой жажды тебя, мне необходимы прикосновения твоей кожи или любой твоей части тела, и если тебя нет рядом, то мое состояние ухудшается. Я хочу сделать тебя крошечным, чтобы я мог взять тебя с собой, куда бы я ни шел. И я не хочу расставаться с тобой ни на секунду.

ЦзинЮань чувствовал, как тяжелеют его веки. Его голос медленно смягчился до шепота. ИХань понял, что тот вот-вот заснет. Наклонившись к нему, он поцеловал того в щеку.

— Пойдем спать. Хорошо? — мягко сказал ИХань. — Мы вместе.

— Хорошо, — ответил ЦзинЮань, заставляя себя открыть глаза. — Давай спать. Вместе.

При поддержке ИХаня ЦзинЮань добрался до кровати, и они вместе легли. Затем, когда ЦзинЮань обнял ИХаня, издал удовлетворенных вздох. Пока они лежали, ИХань поднял глаза на ЦзинЮаня, начав легонько водить пальцем по его щеке. В конце концов этого было достаточно, чтобы заставить ЦзинЮаня хихикнуть от того, как щекотно это было.

— Малышка, — прошептал он сонно. — Перестань валять дурака.

— ЦзинЮань, у тебя нет заболевания непреодолимой жажды, — прошептал ИХань в ответ таким тихим голосом, как будто боялся разбудить его, а его взгляд в этот момент наполнился лаской. Ты в полном порядке. Ты любишь меня так же, как я люблю тебя. Я полностью понимаю твои чувства, потому что испытываю то же самое.

Глаза ЦзинЮаня оставались закрытыми, а улыбка не сходила с его губ. Он что-то промычал в ответ, но больше ничего не сказал. Руки вокруг талии ИХаня постепенно расслабились.

Положив руку на щеку ЦзинЮаня, ИХань приподнялся над ним, поцеловал его в лоб и прошептал:

— Спи. Я не верю, что ты стал бы встречаться с кем-либо еще. Даже если бы ты так поступил, это не могла быть Тао Ци. Мне просто необходимо все прояснить. Я тайком купил эти таблетки, когда только переродился и у меня были проблемы со сном. Это совсем не вредит телу. Я не причиню тебе вреда, милый. Не сердись на меня.

ЦзинЮань не шевелился. Его дыхание выровнялось.

ИХань осторожно поднял руку ЦзинЮаня и встал с кровати.

У дверей в подвал, прямо перед ней, стоял на страже Чэнь Фэн. Увидев идущего к нему ИХаня, он удивился.

— Молодой мастер, почему ты все еще не спишь? — поинтересовался он у него.

— Я вдруг вспомнил, что у меня к Тао Ци есть несколько вопросов, — ответил ИХань. — Открой мне, пожалуйста, дверь.

Оставшись на месте, Чэнь Фэн начал сердечно его уговаривать:

— Молодой мастер, в подвале холодно. Твоя травма головы все еще заживает. К тому же, лучше не спускаться в такое место, такой поздней ночью. Во всяком случае, эта Тао Ци выглядит безумной. Тебе лучше не встречаться с ней наедине. Как насчет того, чтобы дать мне указания, что делать? Или, может, подождать, пока не прибудут люди Президента Му?

— Чэнь Фэн, — произнес ИХань с улыбкой, — Я знаю, ты обо мне беспокоишься, но не забывай - я мужчина. Неважно, насколько сумасшедшая Тао Ци на самом деле, она просто связанная женщина. Какую угрозу она может представлять? Насколько же я слаб в твоих глазах, что мне нужно бояться связанной женщины?"

— Все совсем не так, молодой мастер Бай, — пробормотал Чэнь Фэн. Он отличный боец, но в риторике совсем не силен. Потому просто добавил, — Боюсь, что глупости, которые она будет нести, могут тебя разозлить.

— Я же не ребенок, — сказал ИХань, похлопывая того по плечу. — Как я могу расплакаться от простых слов? Хорошо. Лучше открой дверь, тебе не к лицу вести себя как наседка.

— Я пойду с тобой, — сказал Чэнь Фэн после минутного раздумья.

— Что тебе там делать? — спросил ИХань, повернув к нему голову.

— Защищать молодого мастера, — ответил Чэнь Фэн деловым тоном.

— Все в порядке, — со вздохом ответил ИХань. — Я хочу поговорить с ней наедине. Поторопись и открой дверь.

Тем не менее, Чэнь Фэн колебался.

— Чэнь Фэн, ты вообще меня уважаешь? Разве я не могу приказывать тебе? — потемнев лицом,

прорычал ИХань.

— Слушаюсь, молодой мастер, — потрясенно выдохнул Чэнь Фэн. Затем достал ключ от подвала и продолжил, — Как ты мог так подумать? Если обнаружишь, что с ней что-то не так, просто...

— Я не забуду позвать тебя. Ладно? — снова вздохнул ИХань.

— Точно, — с улыбкой ответил тот. — Я буду у двери. Если тебе что-нибудь понадобится, просто крикни, и я тебя услышу. Рядом с дверью есть звонок, им тоже можно поднять тревогу.

— Я знаю, — беспомощно ответил ИХань, — Открывай двери.

В темноте подвала, сидела привязанная к стулу Тао Ци. Там было совершенно темно. От долгого сидения в одном положении тело Тао Ци страшно болело. А от страха, терзавшего ее, она не могла уснуть. Все, что она могла сделать, это мысленно проклинать ИХаня, чтобы унять страх. Она не знала, что ждет ее завтра, и не понимала, почему боги так к ней несправедливы. Она читала много романов о переселении душ. Все они в конце концов стали победителями по жизни. Они завладевали гаремами красивых мужчин. Почему она заперта в этом сыром, темном подвале, дрожа и ожидая завтрашнего суда?

Как раз в тот момент, когда внутренне Тао Ци кипела от злости, осыпая того проклятиями и ругательствами, она услышала щелкнувшую дверь. В подвале она была единственным человеком, и здесь было так тихо, что такой маленький щелчок казался громовым. Она была одновременно встревожена и напугана до смерти. Ее взгляд метнулся в сторону двери.

Дверь медленно со скрипом отворилась, и свет от нее упал на пол. Вт внезапно вспыхнувшего света, Тао Ци прищурилась. Ей потребовалось много времени, чтобы глаза привыкли к свету, и она смогла увидеть человека, стоявшего у двери. В дверь вошел высокий мужчина. Его фигура была чуть тоньше, чем у большинства мужчин, и в руке он держал нечто напоминающее чемодан. Пока он стоял напротив падающего со спины света, стройные ноги и тонкая талия были четко очерчены. Подняв руку, он щелкнул выключателем и в комнате зажегся свет. Он не был ярким, но этого оказалось достаточно, чтобы она разглядела посетителя. Бай ИХань!

По какой-то причине Бай ИХань, стоявший перед ней сейчас, ощущался от человека, который был с Му ЦзинЮанем ранее. На его лице не было заметно никаких эмоций, но, как ни странно, она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

ИХань повернулся и кивнул человеку, стоявшему за дверью. Затем дверь медленно закрылась. На некоторое время он застыл в дверях, молча наблюдая за Тао Ци. Он начал спускаться по ступенькам, медленно переставляя свои длинные ноги.

От его взгляда, Тао Ци почувствовала, как ее волосы встали дыбом. Она окаменела. Всякое мужество поднять шум, покинуло ее. Все, что она могла сделать, это ошеломленно смотреть, как этот совсем другой Бай ИХань шаг за шагом приближается к ней. Только когда он подошел

ближе, свет осветил предмет в его руке. Это был крошечный ящик с инструментами.

Бай ИХань остановился перед ней и долго смотрел на нее сверху вниз.

— Я знаю, что ты не Тао Ци, — спокойно произнес он. — Не надо об этом спорить. В этом мире имеется слишком много вещей, которые невозможно объяснить. Вы двое – будто день и ночь.

<http://bllate.org/book/15667/1402038>